

корректность в процессах замещения памяти, особенно в рамках политической идеологии, обладает меньшей значимостью, чем их целесообразность и эффективность. О целесообразности и оправданности текущего опыта, а также о степени его возможного влияния на обороноспособность союзного государства и идеологическое пространство Беларуси, можно будет судить лишь спустя длительный период времени.

Литература:

1. Официальный сайт Русской православной церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru>. – Дата доступа: 15.07.2013.

2. См.: Религия [Электронный ресурс]. – 29 августа 2011 года. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=41998>.

3. См.: Религия [Электронный ресурс]. – 06 мая 2012 года. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=45425>.

ТРАДИЦИЯ ИЛИ МОДЕРНИЗАЦИЯ? ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬШИ)

В.В. Анохина, г. Минск, Беларусь

Исследования социокультурных последствий неудавшихся попыток модернизации, которые пережила Польша за последние 300 лет, показывают, что можно выделить, как минимум, две национальные травмы, являющиеся их сопутствующими эффектами. Одним измерением этого травматического опыта можно считать утрату независимости и целостности Польши в конце XVIII столетия, а также в период с 1939 по 1989 годы прошлого века. Другим его измерением являются социокультурные последствия разделов Речи Посполитой – нарастающая цивилизационная отсталость Польши, как заброшенной периферии разделивших ее империй, и провоцируемое этим чувство национального унижения. Как отмечает профессор Здислав Краснодембский, современная идентичность поляков, влияющая на акцептацию ими предлагаемых элитами проектов модернизации, сформировалась именно под воздействием этих травмирующих переживаний [2].

Воздействие культурных традиций и исторического опыта польского народа на современные дискуссии о модернизации, а также на ее цели и средства, выбираемые разными политическими силами, неоднозначно. Одержанные поляками победы в битвах за национальную независимость (в 1918 и 1989 гг.) существенно укрепили веру народа в силу суверенной Польши, а также его решимость и политическую способность удержания, развития и укрепления национальной государственности. Но проблема отсталости все еще остается актуальным стимулом перемен, заставляя польское общество сверять национальный уровень экономического,

технологического, политико-институционального и социального развития с достижениями развитых постиндустриальных стран Запада. Идея модернизации как ответа на западный вызов характерна как для «компрадорских» (либерально-демократических), так и для «патриотических» (консервативно-националистических) элит.

В контексте традиционных ценностей и драматических переживаний прошлого социальные приоритеты посткоммунистической трансформации Польши, а также стратегические и тактические цели ее современной модернизационной стратегии получали конкретизацию в рамках определенного аксиологического пространства, ограниченного исторически предначертанным горизонтом. В этом «жизненном мире» польской культуры смыслообразующими перекрестками «внутренних» горизонтов национальной традиции можно считать следующие ценности:

1) солидарность (Solidarność) – принцип социального взаимодействия, основанный на моральных ценностях, воспитанных христианством, таких, как забота о благе общем (Dobro Wspólne), а не о своекорыстных интересах, взаимная ответственность граждан друг перед другом и умение делиться с нуждающимися;

2) любовь (Miłość / Łasca) как принцип межличностных отношений, указывающий на необходимость милосердия, социального прощения, взаимопонимания, поддержания мира в обществе вопреки разделяющим людей ненависти и злопамятству;

3) принцип народной демократии (Narodowa Demokracja), восходящий в сознании поляков к основам социальности раннего христианства, таким, как любовь к ближнему и взаимопомощь;

4) идея народа (Naród Polski / Polszczyzna) как этнокультурной общности, сформированной общим происхождением и единым историческим опытом, которая проявляет себя в традиционном раскладе политических сил и в современной Польше, где популистские лозунги правых консерваторов и национал-патриотов призваны будить оскорбленную в прошлом национальную гордость поляков, иррациональные чувства этнокультурного единства перед лицом чуждых и враждебных Польше имперских культур Австро-Венгрии, России, Германии (Obcy Orły).

Своеобразная констелляция этих ценностей в социокультурном пространстве современной Польше выражена единством трех национальных символов-«паролей»: Bóg, Honor, Ojczyzna. Именно они являются аксиологическим основанием социальной мобилизации польских граждан перед лицом вызовов модернизации и глобализации.

Таким образом, с одной стороны, модернизация могла быть легитимирована в общественном сознании поляков только как фактор укрепления независимости и суверенитета их государства. Особенностью

польского опыта модернизации можно считать оригинальное сочетание эффективных структурных изменений в экономике, демократических преобразований политической системы с неприятием западного, в особенности протестантского, индивидуализма, мультикультурного либертинизма и постлиберального консьюмеризма. Историко-культурное наследие польского народа и его специфический духовно-нравственный этос предполагали безусловный приоритет „*dobra wspólnego*” по отношению к частным интересам. Поэтому упадок Речи Посполитой в прошлом, отсталость и периферийность польской жизни в традиционном сознании устойчиво ассоциировались с утратой независимости польского государства и неумением властвующих элит следовать цивилизационным сдвигам Нового времени.

С другой стороны, парафиальный уклад польского Костела в сочетании с высоким уровнем социального доверия и солидарности гражданских объединений, профессиональных союзов и сельских католических общин являлись факторами, препятствующими распространению взглядов на модернизацию как примитивную вестернизацию и консьюмеризацию Польши. В этом контексте утрата независимости объяснялась моральным разложением социальной ткани под воздействием утверждения в образе жизни польских элит идеологии личного обогащения и буржуазного успеха.

Современный этап модернизации Польши связан с вызовами, которые обусловлены глобализацией. Большинство современных польских аналитиков обоснованно полагают, что политическая трансформация польского общества, а также вступление Польши в НАТО и Европейский Союз значительно усилили ее положение в глобальном мире. Интенсифицировав свое участие в транснациональных взаимодействиях, польское государство из числа стран мировой полупериферии переместилось в центральную часть глобальной хозяйственно-экономической системы [1]. Такое перемещение означало, в частности, изменение роли с получателя финансовой, технологической, гуманитарной помощи, оказываемой богатыми странами мира более бедным в целях развития и повышения качества жизни, на донора такой помощи. Это поставило перед новыми членами ЕС в лице Польши и ряда других государств Центральной Европы (Чехии, Словакии, Венгрии и др.) непростые задачи финансового, правового, организационно-институционального характера. Став частью Европейского Союза, они приняли на себя целый ряд обязательств, связанных не только с эффективным освоением средств, выделяемых на внутренние реформы из унийного бюджета, но также обязательств, предполагающих активное участие в международных программах ЕС, нацеленных на помощь в развитии беднейшим регионам планеты.

В этом контексте эффекты дальнейшей модернизация государств Центральной Европы, успешно прошедших стадию посткоммунистической трансформации, будут связаны с активизацией их участия в международных организациях, обеспечивающих согласованное взаимодействие европейских народов в решении обостряющихся глобальных проблем. Суть новых задач в этой плоскости заключается в последовательной имплементации всех подписанных на международном уровне деклараций и договоров [3], создания устойчивых механизмов их функционирования в конкретных секторах национальной экономики, политической системы и национального законодательства.

Литература:

1. Anioł, W. Polska wobec wyzwań globalnego rozwoju / W. Anioł // *Polityka zagraniczna Polski po wstąpieniu do NATO i do Unii Europejskiej* / red. St. Bieleń. – Warszawa: Wydawnictwo Difin, 2010.
2. Krasnodębski, Z. Potrzeba zbiorowej mobilizacji / Z. Krasnodębski // *Rzeczpospolita*. 5 maja 2011. – URL : <http://www.rp.pl/artykul/653010-Potrzeba-zbiorowej-mobilizacji.html>
3. Zajączkowski, K. Polski system współpracy na rzecz rozwoju – uwarunkowania, zakres, wyzwania / K. Zajączkowski // *Globalizacja a rozwój. Szanse i wyzwania dla Polski* / redakcja naukowa Galia Chimiak, Marcin Fronia. – Warszawa : Wydawnictwo naukowe SCHOLAR, 2012.

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ КАК НОВЫЙ ИСТОЧНИК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Е.А. Анохина, г. Одесса, Украина

Современное общество находится на границе перехода от одной движущей силы к другой, кардинально отличающейся по своему воздействию и эффекту. Человечество не раз в своей истории сталкивалось с переменами, которые приводили к новому представлению, пониманию сущности вещей и дальнейшей трансформации привычной жизни. Речь идет о новом осмыслении важности и необходимости, а порой единственно выгодном качестве, как знания, умения и умственные способности человека. Это обстоятельство более наглядно себя раскрывает, упомянув ранее доминирующие сферы деятельности, способствующие экономическому росту и благоустройству общества, а именно сельское хозяйство и масштабную индустриализацию. В современных научных трудах подобное явление приписывается «новой экономике», и набирающие обороты интеллектуальному капиталу, нематериальным активам. Как отмечает Организация экономического сотрудничества и развития [1] во многих странах инвестиции в нематериальные активы превышают рост в более традиционный вид капитала, а именно машины, оборудование и здания. Собранные данные из